

ЯЗЫКОВАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ НЕВЕРБАЛЬНОГО КОМПОНЕНТА КОММУНИКАЦИИ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ

Т. В. Мосейчук

(учреждение образования «Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова»,
кафедра общего и славянского языкознания)

В статье рассматриваются невербальный компонент коммуникации, вопросы терминологии, классификации; языковая репрезентация невербального компонента коммуникации в текстах русской художественной литературы; синтаксические, морфологические, лексико-фразеологические особенности репрезентации.

Коммуникация, по определению ЛЭС, – общение, обмен мыслями, сведениями, идеями и т. д. – специфическая форма взаимодействия людей в процессе их познавательно-трудовой деятельности [3, с. 233]. Коммуникация включает вербальный компонент, представленный в виде текста (в письменной или устной форме), и невербальный компонент коммуникации (далее НВК), представленный в виде различного рода несловесных форм передачи информации. НВК может как сопровождать вербальную коммуникацию, так и частично или полностью замещать ее.

Вопрос о составе и терминологии НВК является достаточно спорным [4]. НВК изучается в рамках *паралингвистики* [1] или *невербальной семиотики* [2]. В рамках паралингвистики выделяются «3 вида паралингвистических средств: *фонационные, кинетические и графические*» [3, с. 367]. В рамках невербальной семиотики НВК рассматривается как часть семиотической системы. Классификация невербального поведения человека связывается с различными системами восприятия человека. Современную невербальную семиотику составляют, по версии Г.Е. Крейдлина, такие научные области, как *паралингвистика, кинесика, окулесика, аускультация, гаптика, гастика, ольфакция, проксемика, хронемика, системология* [2]. Мы придерживаемся позиции, согласно которой термины паралингвистика и невербальная семиотика рассматриваются как синонимы. Разделы же, изучающие акустические аспекты отправления и восприятия информации, предлагаем объединить термином *фонация*.

Реестр невербальных средств коммуникации достаточно разнообразен, важность невербальной информации признана специалистами в области теории коммуникации, однако соотношение информативности невербального компонента по отношению к вербальному оценивается неоднозначно. Невербальным проявлениям приписывается от 30 до 80 % информативности. Нам представляется проблематичным точный подсчет процента информативности того или иного вида коммуникации, так как способность к восприятию информации носит субъективный характер и определяется интеллектуальными, психологическими, физиологическими особенностями коммуникантов, их апперцептивной базой, коммуникативной ситуацией и т. д.

В процессе реальной коммуникации происходит обмен вербальной и невербальной информацией. При описании коммуникации в художественном тексте НВК ориентирован не столько на изображаемых коммуникантов, сколько на читателя. Для возможности адекватного восприятия читателем всей информации необходим процесс вербализации НВК персонажей. Это явление уже привлекло внимание лингвистов. В последние десятилетия появился ряд диссертационных исследований, посвященных различным аспектам отражения НВК в художественном тексте. Однако направление находится в стадии становления, в выборе художественных объектов этих исследований на данном этапе сложно обнаружить какую-либо системность. Тем не менее, можно сделать предварительный вывод о наличии ряда общих черт, характерных для вербализации НВК в произведениях разных авторов.

Так, на синтаксическом уровне фонационная составляющая вербализуется преимущественно в конструкциях с прямой речью («*Рыдания душили Маргариту, она шептала, давясь словами: – Нет, нет, нет, не бойся ничего! Я с тобою! Я с тобою!*» (Булг.)); кинесическая и гаптическая составляющие достаточно обширно представлены в конструкциях с прямой и несобственно-прямой речью, в составе диалогического единства, если репрезентируют движения, непосредственно связанные с вербальным коммуникативным актом. Отражение же движений, выходящих за рамки описываемого коммуникативного акта, зачастую реализуется в отдельных синтаксических единицах – предложениях, сложных синтаксических целых («*Соболь бросился к Благову, схватил его за руки, крепко потряс их, потом обнял старика и троекратно, по-московски, поцеловал его*» (Пауст.)). Окулесика занимает особое положение в системе коммуникации и представлена большим разнообразием синтаксических форм, отражающих информацию, передаваемую с помощью глаз. Встречается в виде глагольных словосочетаний в составе конструкций с прямой и несоб-

ственно-прямой речью, в виде именных словосочетаний в составе предложений, описательных микротекстов, сравнительных конструкций («Её глаза – как два тумана, Полуулыбка, полуплач...» (Н. Заб.)). Важную роль в реализации имплицитного выражения информации играет описание *проксемических* особенностей коммуникации, связанных с расположением коммуникантов в пространстве. Как правило, проксемика значима не только сама по себе, но и в составе *системологических* характеристик описываемого в художественном тексте коммуникативного пространства, поэтому синтаксическое оформление проксемических и системологических смыслов часто требует развернутых синтаксических конструкций: сложных предложений, сложных синтаксических целых с многообразными средствами межфразовой связи.

В меньшей мере в русских художественных текстах представлены области *гастики* (науки о знаковых и коммуникативных функциях пищи и напитков, приема пищи и угощений) и *ольфакции* (науки о языке запахов и их роли в коммуникации). Практически не изучена с позиций невербальной семиотики область *хронемике* (науки о времени коммуникации).

На морфологическом уровне замечены следующие особенности: фонационные характеристики представлены преимущественно глагольными (*крикнуть, шепнуть*) и наречными (*громко, пронзительно*) компонентами, встречаются также именные компоненты для вербализации голосовых характеристик (*низким голосом, с придыханием*). Глагольный компонент преобладает в вербализации кинесической, гаптической и проксемической составляющих (*кивнуть, взять за руку, отвернувшись*), причем для гаптических репрезентаций важное значение приобретает служебный компонент – предлоги (*отвернуться от кого-л., отвернуться к окну*). Вербализация области окулесики характеризуется разнообразием морфологического выражения и усилением роли именного адективного компонента (*бархатные глаза, глубокий взгляд*). В описании глаз и окулесической информации задействован весь арсенал образных средств языка.

Наиболее привлекательным для исследователей вербализации НВК в художественном тексте представляется лексико-фразеологический уровень. В языке существует ряд лексических (*воскликнуть, с улыбкой* и др.) и фразеологических единиц (*поднять глаза, опустив голову* и др.), типичных для репрезентации невербального поведения.

Литература

1. Колпанский, Г. В. Паралингвистика / Г. В. Колпанский. – М. : Наука, 1974. – 80 с.
2. Крейдлин, Г. Е. Невербальная семиотика: язык тела и естественный язык / Г. Е. Крейдлин. – Москва : Новое литературное обозрение, 2004. – 581 с.
3. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. – Москва : Сов. Энциклопедия, 1990. – 685 с.
4. Мосейчук, Т. В. Невербальный компонент коммуникации в культуре и языке восточных славян / Т. В. Мосейчук // Романовские чтения – 13 : сборник статей Международной научной конференции, посвященной 105-летию МГУ имени А. А. Кулепова, Могилев, 25–26 октября 2018 г. / под общ. ред. А. С. Мельниковой. – Могилев : МГУ имени А. А. Кулепова, 2019. – С. 136–137.